

Глава 77 – Король подземного мира (28)

С поражением Торбуса невидимый барьер исчез.

Потерявший точку опоры Кодан едва не шлепнулся на песок плашмя. В последний момент опомнившись, он успел сгруппироваться и оттолкнуться от земли не раненой рукой, не забывая при этом громко материться. О своем намерении выпытать у Брэнделя, откуда тот взял настоящее кольцо Торбуса, он совершенно позабыл.

Одновременно рядом с Брэндем снова возникла Медисса, в этот раз смущенно моргая.

[Саундтрек: □□□□ □□]

Брэндель был откровенно раздосадован.

Он припомнил ни одного раза, когда дед хвалил его прошлую личность, но сейчас от высокой оценки фантома по телу разливалась теплая и тихая радость. С другой стороны, он не мог забыть использованной против него ауинской техники.

«Не будь ограничений в статистике, да и ускорься он... Очень странно, такое ощущение, что техника у фантома почти целиком состоит из защитных движений, словно он в очень и очень многом ограничен. Где же атаки? Да, для моего деда это точно был не предел».

Иллюзорная победа не принесла удовлетворения, тем более с туманным будущим в этом месте. Еще больше беспокоили неясные перспективы следующих реальных боев: получается, даже восстанови он прежнюю силу, не факт, что получится победить против всех без исключения противников?

Он потратил еще несколько мгновений на приведение в порядок шторма в мыслях, просто уставившись вперед и с силой сжимая меч. Наконец он заметил краем глаза бежавшие по сетчатке одна за другой зеленые строчки и встряхнулся.

Будто воспользовавшись передышкой в тяжелых мыслях, у него в голове прозвучал приятный женский голос:

- Похоже, то, что ты смог меня вызвать – вовсе не совпадение. Думаю, даже слова «гений» не хватит, чтобы воздать должное твоему таланту к владению мечом.

Голос настолько приятно щекотал уши, что хотелось слышать его снова и снова.

- Ну а сейчас-то уже можно рассказать о себе? – спросил Брэндель, слегка нахмурившись.

Женщина вышла из его тела, представ перед ним. В этот раз приглядевшись, Брэндель поразился и царственной позе, исполненной достоинства, и ощущению присутствия чего-то неземного, и невероятной зрелой красоте.

Удушающее очарование, настолько пьянящее, что он на секунду забыл, как дышать. Орнамент затейливого трессуара у нее на лбу напоминал о временах Священной войны, а точнее – об одном встреченном в игре персонаже. Правда, та женщина была в вуали, и лица ее не было видно, так что опознать с первого раза было трудно.

- Отрлисс, – представилась она.

Но Брэндель тут же пораженно перебил, внезапно поняв, кто перед ним:

- П-поооооод....! Одна из двадцати четырех...

Он подозревал, что эта сущность могла быть чем-то вроде героического духа из древних времен, но тот факт, что ему явился один из личных рыцарей Императрицы Ветров Осор, менял абсолютно все.

-Перебиваем? – Ортлисс строго ткнула пальчиком ему по нижней губе, призывая молчать, но в глазах ее плескалась легкая улыбка, – да, я – один из рыцарей Императрицы Ветров. Можешь звать покороче, Лисс.

Брэндель заморгал, все еще разглядывая ее.

«Эльфы, ставшие личными стражами Осор, пожалуй – самые выдающиеся герои древности. Ортлисс вот, например, основала профессию «Рыцаря разящих клинков». К сожалению, все до единого убиты в боях против Дракона Тьмы. К моменту битвы у Серой топи она последней осталась в живых. Самая молодая, любимица великого лучника Суойи, осталась прикрывать продвижение Короля Пламени, и пала в бою на пути врага».

Эльфы Ветра были известны не менее, чем Серебряные, да и сам Брэндель очень многое знал и про них в целом, и про Ортлисс в частности. Например, возраст: в пересчете на человеческие года ей не должно было быть больше шестнадцати.

«Выглядит она, конечно... Неужели превратившись в героический дух становишься старше? Почему она выглядит как зрелая женщина?»

- А почему ты... – начал было Брэндель, но осекся и решил для начала спросить кое-что другое, – до этого ты говорила, что второй раз меня спасаешь?

- А пожар в Бучче?

Едва заметные шрамы до сих пор напоминали ему о пронзавших тело мечах мертвых. Воспоминания о бое с Эбдоном тоже заставили непроизвольно дернуться, но не настолько, насколько последний холод от клинка деда в груди.

«Итого, я в третий раз чуть не умер, и два из них меня спасала она. А тогда я решил было, что это из-за навыка «Несгибаемости»! – протянул он, рассмеявшись про себя, а вслух поблагодарил:

- Спасибо.

- Не стоит, мальчик. Я же твой Дух-хранитель, и спасая тебя спасаю и себя. Не хочется все-таки снова заснуть на века, – ответила она с улыбкой.